АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ И КОММУТАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

УДК 811.161.1+81

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-4-7-13

МЕНТАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ ВЫСОКОМЕРИЯ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ю. В. Коноваленко

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

Введение. Анализируется сценарная составляющая, которая, наряду с образной, характеризует сложный концепт «высокомерие» в русском языке.

Цель – на материале из Национального корпуса русского языка исследовать основные компоненты сценария высокомерного поведения и отношения человека: субъект, каузаторы, действие, цель, оценочный и эмоциональный компоненты.

Материал и методы. Используются методы корпусной лингвистики и моделирование.

Основные результаты исследования. Субъектом высокомерия является человек. Каузаторы высокомерного отношения и поведения делятся на две группы: желание противопоставить себя окружающим и желание изолироваться от окружающих. Более конкретными основаниями противопоставления являются происхождение высокомерного человека, возраст, власть, место проживания (город, деревня), национальность, богатство, должность, знания и опыт, включенность в круг избранных, духовное развитие, успехи и достижения. Причиной желания изолироваться от окружающих является страх причинения психологической травмы окружающими. Глаголы, описывающие демонстрацию высокомерного отношения, могут иметь в лексическом значении компонент высокомерного поведения или отношения, а могут быть нейтральными. Они характеризуют речь, мимику, жесты, положение тела и взгляд высокомерного человека. Цель высокомерного поведения – противопоставление себя окружающим или самоизоляция. Объектом высокомерного отношения являются окружающие люди. Оценочный и эмоциональный компоненты противоречивы и зависят от того, осознает ли объект причину высокомерного отношения или поведения.

Заключение. Сценарий высокомерного отношения и поведения имеет двойственную природу, зависящую от рода каузатора и цели – желания противопоставить себя остальным людям с целью самоутверждения или желания изолироваться от окружающих с целью защиты от возможной психологической травмы. При этом используется одинаковая тактика поведения, характеризующаяся невербальными способами воздействия (тон голоса, взгляд, положение тела, мимика, жесты). Окружающие, как правило, оценивают проявление высокомерия негативно и испытывают отрицательные эмоции. Однако если они осознают, что причиной высокомерного поведения является желание защититься от травмы, окружающие могут отнестись к высокомерному человеку с сочувствием или жалостью.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, ментальный сценарий, субъект, каузатор, объект, цель, оценочный компонент, эмоциональный компонент.

Введение

Концепт «высокомерие» является сложным ментальным образованием, состоящим из нескольких слоев. Эта ментальная структура представлена в разных формах – образной и сценарной. Целью данной статьи является анализ ментального сценария высокомерного отношения и поведения, основанный на данных русского языка.

Материал и методы

Материал исследования – более 250 примеров, отобранных из Национального корпуса русского языка¹ методом сплошной выборки. Отбор матери-

ала осуществлялся из примеров основного и газетного корпуса, содержащих слова «высокомерие», «высокомерный» и «высокомерно» и описывающих сценарный компонент ментальной структуры. Анализировались примеры политического и художественного дискурсов XX–XXI вв.

В исследовании использовались такие методы, как анализ, синтез, обобщение, индукция, методы корпусной лингвистики и моделирование.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов. Первоначально сценарий как тип ментальной структуры был подробно описан М. Минским и

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.09.2018).

Ч. Филмором [1, 2]. При анализе сценария М. Минский предлагает ответить на вопросы, касающиеся агента, намерения, эффекта, получателя и инструмента действия. Причем набор таких вопросов может быть различным в зависимости от конкретного сценария [1]. Идеи М. Минского и Ч. Филмора были развиты многими зарубежными и отечественными учеными, такими как К. МакЭлханон, К. Ачур, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, М. В. Никитин, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Л. В. Мальцева, А. С. Ишенина, А. В. Цыренова, О. С. Полатовская, С. А. Попова, Я. Ю. Кузнецова и другими [3–14].

Взяв за основу концепцию М. Минского, в данной статье ставится задача – определить ключевые моменты, описывающие сценарий высокомерного поведения и отношения человека.

Результаты исследования

Ситуация, описывающая высокомерное отношение и поведение, включает ряд элементов: субъект (высокомерный человек); каузатор высокомерия (причина высокомерного отношения/поведения человека); действие (поведение и/или проявляемое отношение); способ проявления высокомерного отношения; цель действия (какого эффекта хочет достичь высокомерный человек); объект (собеседник или третье лицо); оценочный и эмоциональный компонент.

В большинстве случаев субъектом ситуации высокомерия является человек. Как правило, это одно лицо, однако высокомерный человек может быть включен в круг избранных лиц, изолированных от других людей по какому-либо признаку (происхождение, вхождение в закрытые сообщества и прочее) или противопоставляющих себя другой группе людей: *Высокомерие, наблюдающееся уже у развитых гимназистов старших классов, у студентов достигает огромных размеров* (А. Изгоев); *Однако высокомерие еще нейтральной в то время американской прессы по адресу «беснующейся» Европы находило свое отражение и в суждениях американских социалистов* (Л. Д. Троцкий).

Каузаторы высокомерия можно разбить на две основные группы – желание противопоставить себя окружающим и желание изолироваться от окружающих. Каузаторы первой группы связаны со стремлением показать свою исключительность по сравнению с окружающими и тем самым самоутвердиться. Каузаторы второй группы связаны с желанием скрыть свои истинные чувства, чтобы защитить себя от возможной психологической травмы. Как указывают психологи Е. С. Романова и Л. Р. Гребенников, при изменениях во внешнем мире, угрожающих позитивному образу «Я», в который, среди прочего, входит и превосходство над всеми остальными по какому-то параметру, сраба-

тывают механизмы защиты. Они обеспечивают стабильность позитивного образа «Я». Однако при срабатывании этих механизмов происходит искажение образа реальности. На определенном этапе такое искажение приводит к социальной дезадаптации, так как выходит за пределы условной среднестатистической нормы, и окружающие рассматривают поведение индивида как девиантное [15, с. 33]. В данном случае самоизоляция вызывается срабатыванием таких защитных механизмов, как проекция и компенсация [15, с. 38, 41]. О взаимосвязи защитных механизмов и высокомерия также пишут и другие психологи, в частности А. В. Котенева [16, 17] и Н. Б. Кедрова [18].

Более конкретные каузаторы, входящие в первую группу, согласно анализу примеров, следующие:

1) происхождение высокомерного человека: *Он не позволял непрошено приближаться к себе вплотную, появлялась надменность, высокомерие породистого аристократа, неприятное, замораживающее любого* (Д. Гранин);

2) возраст, причем как старшие могут относиться высокомерно к младшим, так и наоборот: *И высокомерие взрослого меркнет в стекле озер* (Божидар); *В нашем отношении к старшим однокурсникам, как в школе к зубрилам, сквозили высокомерие и снисходительность* (Е. Рубин);

3) власть и сила: *Одновременно кедр олицетворяет то, что всегда сопровождает власть, – гордость, высокомерие и заносчивость...* (И. Сокольский); *Демократия впадала и в другую иллюзию подобную этой; она стала думать, что звериные свойства людей, эгоизм, высокомерие, презрение к низшим – свойственны только среде меньшинства, то есть знатных, богатых и сильных...* (В. А. Маклаков);

4) место проживания или место рождения (город или деревня): *... она ведь немало тут прожила и высокомерие здешнее знала не понаслышке, старшему, уходящему поколению еще были свойственны уважительность и деликатность по отношению к провинциалам, а уже ее ровесники до них только снисходили...* (Г. Маркосян-Каспер); *Деревенское высокомерие – единственное препятствие на пути укрупнения регионов* (Новый Регион, И. Виноградова);

5) национальность: *Кейт не был националистом, но снисходительное высокомерие русских его раздражало* (В. Левашов);

6) богатство: *К деньгам... привязываются, обыкновенно, как моль к шерстяным вещам, тщеславие, высокомерие и гордость* (Ф. В. Булгарин);

7) должность, чин, звание: *Но мне так и не удалось перебороть это такое дипломатическое высокомерие, взгляд сверху вниз, которые чувствовали посетители консульства* (А. Бовин);

8) знания, ум, опыт: *Высокомерный до нестерпимой заносчивости, ставивший себя выше всех по уму и познаниям, презиравший всегда и начальников своих, и всех равных, он почасту со всеми ссорился и затевал истории, а что еще хуже, все свои дарования подавлял жестокой, цинической ленью* (М. А. Корф);

9) включенность в круг избранных: *Высокомерие отчерчивало грань, за которую Митя, оставшийся в ряду неприобщенных, не имел права шагнуть* (Е. Чижова);

10) духовное развитие: *Это высокомерие, рожающееся в старших классах гимназии, еще более развивается в душе юноши в университете и превращается бесспорно в одну из характерных черт нашей интеллигенции вообще, духовно высокомерной и идейно нетерпимой* (А. Изгоев);

11) успехи и достижения: *Пускай даже человек чего-то в жизни добился, но это не дает ему права смотреть на других свысока* (Е. Арфьев).

Каузаторами второй группы являются страх, стеснение или боль. Высокомерие в этом случае является защитой, барьером от страха или потрясений: *Высокомерие было, вероятно, также защитой его ранимой и так опасно раненной души...* (Т. Любецкая).

Следует отметить, что в проанализированных примерах доминируют каузаторы, связанные с национальностью, высоким происхождением, властью, должностью, умом и богатством. Причина высокомерного отношения и поведения в большинстве случаев воспринимается объектом как необоснованная.

При моделировании сценария высокомерного отношения и поведения для анализа действия (демонстрации высокомерного отношения, проявления высокомерия как особого эмоционального состояния) были рассмотрены глаголы, сочетающиеся со словом «высокомерно» и описывающие поведение высокомерного человека, его отношение к собеседнику и характеристику его внутреннего мира. Эти глаголы делятся на две группы:

1) глаголы, в семантике которых заложено проявление высокомерия;

2) нейтральные глаголы, описывающие высокомерное поведение или отношение только в контексте, в сочетании с наречием «высокомерно».

Рассмотрим более подробно глаголы, имеющие в значении компонент высокомерного поведения/отношения.

Эти глаголы можно разделить на несколько лексико-семантических групп:

1) глаголы манеры речи: *процедить (проговорить медленно, неохотно или с пренебрежением), декламировать (говорить напыщенно, в приподнятом тоне, с ложным пафосом), изречь (ска-*

зать авторитетно, не допуская возражений), философствовать (предаваться рассуждениям на самые общие, отвлеченные темы; умствовать, мудрствовать), разглагольствовать (заниматься разглагольствованиями; разглагольствование – многословное рассуждение, часто бессодержательное или высокопарное), поучать (давать кому-либо назидательные советы, указания, как поступать, как вести себя в определенном случае), третировать (обращаться с кем-либо пренебрежительно, свысока, не считаться с кем-либо) [19];

2) глаголы мимики и жестов, в семантике которых в контексте определенных ситуаций заложены несимметричные отношения между коммуникантами (отношения «верх-низ»): *вскинуть лицо, вскинуть голову, задрать голову, запрокинуть голову, поднять голову, поднять лицо, вздернуть подбородок, задрать нос, пожать плечами, вскинуть брови, вздернуть брови, приподнять брови, поднять брови*. Если обратиться к ориентационной метафоре Дж. Лакоффа «верх-низ» [20, с. 35–39], можно идентифицировать жесты и мимику, описываемые вышеперечисленными глаголами, как относящиеся к «верху», то есть высокомерный человек, *вскидывая голову или поднимая брови*, дает понять, что он считает свой статус высоким в отличие от более низкого статуса собеседника. Эти же жесты и мимика показывают презрение к собеседнику;

3) глаголы самоизоляции: *отстраняться, игнорировать, отвернуться, держаться в стороне, отделаться от, отмахнуться, оставить без внимания, избегать*;

4) глаголы противопоставления: *противопоставлять*.

Однако большинство глаголов, использующихся с наречием «высокомерно», являются нейтральными, не содержат в лексическом значении компонент, связанный с проявлением высокомерия. Это глаголы, описывающие речь, поведение, мимику и жесты, взгляд высокомерного человека: *говорить, восклицать, заявить, заметить, произнести, спросить, ответить, согласиться, здороваться, потребовать, морищаться, махнуть рукой, нахмурить лоб, глядеть, смотреть, поглядывать, коситься, взирать, прищуриться, уставиться* и другие.

Таким образом, действие, организующее сценарий, подразумевает демонстрацию высокомерного отношения голосом, жестами, мимикой, положением тела и взглядом и передается как эмоционально-оценочными, так и нейтральными глаголами.

Эффект, к которому стремится высокомерный человек, напрямую зависит от его цели, связанной с основными каузаторами: противопоставление и изолирование (*Надменное противопоставление себя – «обывателям»*). Духовное высокомерие. Религия самообожествления, интеллигенция видит в

себе Провидение для своей страны (А. И. Солженицын); В Кате было барственное **высокомерие**, но какое-то жалкое, она была сообразительна и едка, но, полагаю, это **было во многом защитное**... (Н. Климонтович)).

Субъект высокомерия противопоставляет себя объекту на основаниях, перечисленных выше. Таким образом, объектом высокомерия являются люди, находящиеся ниже по происхождению, более молодые или более пожилые, обладающие меньшей властью или силой, проживающие в городе или в деревне (или родом оттуда), иной национальности, бедные, занимающие более низкие должности, более глупые, не включенные в круг избранных, менее духовно развитые или имеющие меньше достижений, могущие обидеть или причинить боль человеку.

Интерпретация ситуации высокомерия включает оценочный компонент. С одной стороны, субъект оценивает объект как находящийся ниже себя по вышеперечисленным параметрам. Но с другой стороны, и объект высокомерия также может оценивать высокомерного человека по-разному. Он может его бояться и считать себя ниже субъекта: Гинекологической и акушерской клиникой заведовал **профессор Отто Кюстнер**, типический пруссак, **высокомерный** олимпиец-молниевержец, скорее военный полковник, чем профессор: **перед ним трепетали и студенты, и собственные его ассистенты** (В. В. Вересаев). Объект высокомерия также может не соглашаться с чрезмерно высокой самооценкой высокомерного человека и считать ее необоснованной: Как и все в полку, он **терпеть не мог адъютанта Августова**, его красивое наглое лицо и выдающийся **высокомерный подбородок** (М. П. Арцыбашев).

Кроме этого в ситуации высокомерия важен эмоциональный компонент, связанный с оценочным. Эмоции может испытывать как субъект, так и объект высокомерия. Эмоций, приписываемых высокомерному человеку, в примерах встречается немного: в основном это **снисходительность** (И часто в его интонациях угадывалась эдакая **высокомерно-снисходительная нотка**: дескать, какому ничтожеству я, великий, вынужден задавать вопросы, ответы на которые я и сам знаю, но так и быть, радуйтесь своему счастью – видеть меня, слышать, внимать звукам чудесного голоса (Многогостаночники. Теленеделя с И. Петровской (2002) // Известия. 2002.11.29). Однако также встречаются упоминания о **напряженном высокомерии** (**Напряженное высокомерие**, волосы рыжие с седой, и губы сиреневые (М. Анчаров)), **спокойном высокомерии** (**Но спокойное высокомерие было в этом взгляде** (Э. Лимонов)), **грубоватом счастли-вом высокомерии** (...в его тоне и ласках сквозила

тенью легкая насмешка, **грубоватое высокомерие** счастливого мужчины... (А. П. Чехов)) и **враждебном высокомерии** (**Отношение к немецкому населению варьировалось от отстраненно-равнодушного до высокомерно-враждебного** (М. С. Горбачев)).

Напротив, эмоциональный компонент, характеризующий объект высокомерия, гораздо более выражен. У объекта высокомерия преобладают негативные эмоции: **возмущение, неприязнь, отторжение, бешенство, ненависть** и прочие (...прием был до того сухой и высокомерный, что я **был возмущен до глубины души**... (А. Ф. Редигер); У нее были большие черные глаза, тонкий изящный нос, высокий открытый лоб; всякий, посмотрев на нее, увидел бы в ней совершенный тип женской красоты, но какая-то жестокость и **высокомерие**, сквозившие в ее чертах, **вызывали в людях неприязнь к ней** (Б. П. Гальдос в переводе С. Ваф, А. Старостина); **Меня, батюшка, больше всего бесит эта неделикатность, это презрение к человеческому достоинству, какое-то тупое, бессмысленное высокомерие**, которое они показали относительно вас (А. А. Потехин); **Самодовольное высокомерие**, в котором они купаются, **ужасно** (А. Семенов); Как всегда, он **ненавидел** этого красивого, с холодным и наглым лицом, офицера, **ненавидел его высокомерный тон**, его металлические глаза, его твердый, крупный подбородок (М. П. Арцыбашев)). Однако иногда высокомерие воспринимается окружающими несколько иначе: оно **смешное** и жалкое (**Вмиг смешное высокомерие** исчезло с его лица, глазки заморгали, губы сморщились в жалкую улыбку (А. И. Эртель); В Кате было барственное **высокомерие**, но какое-то жалкое... (Н. Климонтович)).

Немаловажным нюансом является то, что **высокомерие** может быть напускным, то есть человек может на самом деле не считать себя выше окружающих, но пользоваться этой тактикой, надевать высокомерную маску в тех случаях, когда это ему нужно: **И вдруг распрямится во весь рост и, напуская на себя высокомерие, которого в действительности был начисто лишен, надменно ответит**... (Л. К. Чуковская); Однако, чтобы Мотя как-нибудь об этом не догадалась, мальчик тут же **напустил на себя невыносимое высокомерие и равнодушие** (В. П. Катаев); **И когда расчет велел, он напускал на себя высокомерие и надменность**... (А. К. Джигелегов). То есть высокомерный человек может намеренно казаться таковым, чтобы отстраниться, изолироваться от других людей, если он уверен, что контакт с ними может причинить ему боль и страдание. Причем это понимает как сам высокомерный человек, так иногда и окружающие. Таким образом, высокомерие не всегда является основной характеристикой челове-

ка, скорее, такой человек излишне раним. В таком случае, если окружающие понимают эту причину высокомерия, они могут относиться к высокомерному человеку с сожалением, которое исключает полностью негативную оценку и, соответственно, отрицательные эмоции, отсюда у окружающих и возникает жалость к высокомерному человеку.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что сценарий высокомерия имеет двойственную природу. С одной стороны, субъект (человек) противопоставляет себя индивидуально или в составе группы схожих субъектов остальным людям. Его целью является самоутверждение, доминирование над окружающими. Основания такого противопоставления могут быть различны: национальность, знатность, деньги, власть, ум, возраст, проживание в городе или деревне, должность, духовное развитие, успехи и достижения. Субъект использует в основном невербальные способы воздействия (тон голоса, взгляд, мимику, жесты, положение тела) для того, чтобы добиться своей цели. Объектом высокомерия являются окружающие

люди. Они оценивают высокомерие негативно и испытывают отрицательные эмоции вследствие высокомерного отношения субъекта и его надменного поведения.

Однако возможен и другой сценарий, при котором субъект изолируется от окружающих. Цель изоляции – защита от возможной психологической травмы. Каузаторм высокомерного поведения в данном случае служит излишняя ранимость человека и желание избежать переживаний и боли. Как и в первом варианте сценария, субъект использует невербальные способы демонстрации высокомерия (тон голоса, взгляд, мимику, жесты, движения и изменение положения тела) для того, чтобы показать свое желание изолироваться от окружающих. Объекты высокомерного отношения и поведения (окружающие люди) в данном случае оценивают высокомерие двояко: они либо не понимают причины высокомерного отношения и поведения и относятся к ним негативно, испытывая отрицательные эмоции, либо понимают причины проявления высокомерия у субъекта и не относятся столь негативно к такому проявлению, испытывая жалость и сострадание к субъекту.

Список литературы

1. Minsky M. A. Framework for Representing Knowledge // The Psychology of Computer Vision / ed. by P. H. Winston. N. Y.: McGraw-Hill Book, 1975.
2. Fillmore Ch. J. Frame Semantics and the Nature of Language // Annals of the New York Academy of Sciences. 1976. Vol. 280, is. 1. P. 20–32.
3. McElhanon K. A. From Word to Scenario: The Influence of Linguistic Theories Upon Models of Translation // Journal of Translation. 2005. Vol. 1, № 3. P. 29–67.
4. Achour C. B. Linguistic Instruments for the Integration of Scenarios in Requirement Engineering // Proceedings of the Third International Workshop on Requirements Engineering: Foundation for Software Quality. Barcelona, Catalonia, Tunis, June 16–17. 1997. P. 1–11.
5. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. 103 с.
6. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: сб. ст. М.: Директ-Медиа, 2016. 222 с.
7. Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1 (001). С. 53–64.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, 2010. 314 с.
9. Мальцева Л. В. «Черные лики судьбы»: концептуальный анализ синонимического ряда горе, беда, несчастье // Сибирский филол. журн. 2008. № 3. С. 176–180.
10. Ишенина А. С. Когнитивная модель ситуации воображения в современном английском языке // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2018. Вып. 4 (193). С. 115–121.
11. Цыренова А. В. О средствах реализации сценарного концепта (на материале английского языка) // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 3 (131). С. 18–21.
12. Полатовская О. С. Фрейм-сценарий как тип концептов // Вестник Иркутского гос. лингвист. ун-та. 2013. № 4 (25). С. 161–166.
13. Попова С. А. Образная и сценарная составляющие ментальной структуры «смех» в русской языковой картине мира // Сибирский филол. журн. 2015. № 1. С. 232–238.
14. Кузнецова Я. Ю. Ментальная структура «удача – неудача» в русской и итальянской языковых картинах мира // Вестник Новосибирского гос. пед. ун-та. 2013. № 2 (12). С. 110–119.
15. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи: Талант, 1996. 144 с.
16. Котенева А. В. Феномен психологической защиты в поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея» // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. С. 31–34.
17. Котенева А. В. Защитные механизмы личности и эмоциональная сфера // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 9 (65). С. 270–276.
18. Кедрова Н. Б. «Я лучше тебя»: в чем польза высокомерия? URL: <http://www.psychologies.ru/self-knowledge/individuality/ya-luchshe-tebja-v-chem-polza-vyisokomeriya> (дата обращения: 17.01.2019).
19. Словарь русского языка в четырех томах / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985.

20. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Коноваленко Юлиана Викторовна, аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, ул. Вилейская, 28, Новосибирск, Россия). E-mail: jf0303@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 28.01.2019.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-4-7-13

MENTAL SCRIPT OF 'ARROGANCE' IN RUSSIAN LINGUISTIC WORLD VIEW

Yu. V. Konovalenko

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

The concept 'Arrogance' has a complex nature represented by script and image forms. In this article, I analyze the script component of the concept in the Russian language. I analyze the main components of the mental script of arrogant person's behavior and attitude on the material taken from the National Corpus of the Russian Language. These elements include the agent, causes, action, aim, estimation and emotional components. I use corpus-based linguistics methods and model-based inquiry in my research.

The agent is a person. The causes of arrogant attitude and behavior belong to two groups: a wish to oppose oneself to other people and a wish to isolate oneself from them. The more specific reasons for such opposition are ancestry, age, power, place of residence, nationality, wealth, position, knowledge and experience, membership in closed societies, spiritual development, and success. The reason of self-isolation from other people is a fear of possible psychological trauma, which people can cause. Verbs describing arrogant attitude or behavior can either have 'arrogance' component in their lexical meaning or be neutral. They characterize manner of speech, gestures, body language and arrogant person's manner of looking at people. The aim of arrogant behavior is either opposing oneself to other people or self-isolation. The object of arrogant attitude is surrounding people. Estimation and emotional components are contradictory and depend on whether people understand the reason of arrogant attitude or behavior or not.

Thus, the script of arrogant attitude and behavior has a double nature depending on the type of cause and aim, but the actions are the same in both cases. A person influences other people with the help of body language and manner of speech. People have a negative reaction to such behavior unless they understand the arrogant person's fear of possible psychological trauma; in this case, the reaction can be sympathy or pity.

Keywords: *concept, linguistic world view, mental script, agent, cause, object, aim, estimation component, emotional component.*

References

1. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge. *The Psychology of Computer Vision*. Ed. by P. H. Winston. N. Y.: McGraw-Hill Book, 1975.
2. Fillmore Ch. J. Frame Semantics and the Nature of Language. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 1976, vol. 280, issue 1, pp. 20–32.
3. McElhanon K. A. From Word to Scenario: The Influence of Linguistic Theories Upon Models of Translation. *Journal of Translation*, 2005, vol. 1, no. 3, pp. 29–67.
4. Achour C. B. Linguistic Instruments for the Integration of Scenarios in Requirement Engineering. *Proceedings of the Third International Workshop on Requirements Engineering: Foundation for Software Quality*, Barcelona, Catalonia, Tunis, June 16–17, 1997. Pp. 1–11.
5. Babushkin A. P. *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* [Types of concepts in lexico-phraseological semantics of a language]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1996. 103 p. (in Russian).
6. Boldyrev N. N. *Kognitivnaya semantika: sbornik statey* [Cognitive semantics: collection of articles]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2016. 222 p. (in Russian).
7. Nikitin M. V. Razvernutyte tezisy o kontseptakh [Extended abstracts on concepts]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2004, no. 1 (001), pp. 53–64 (in Russian).
8. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST Publ., 2010. 314 p. (in Russian).
9. Mal'tseva L. V. "Chernye liki sud'by": kontseptual'nyy analiz sinonimicheskogo ryada gore, beda, neschast'ye ["Black faces of destiny": conceptual analysis of the synonymic row 'grief, trouble, misfortune']. *Sibirsky filologichesky zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2008, no. 3, pp. 176–180 (in Russian).
10. Ishenina A. S. Kognitivnaya model' situatsii voobrazheniya v sovremennom angliyskom yazyke [Cognitive model of 'imagination' situation in modern English]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2018, vol. 4 (193), pp. 115–121 (in Russian).
11. Tsyrenova A. V. O sredstvakh realizatsii stsennarnogo kontsepta (na materiale angliyskogo yazyka) [Means of realization of the scenario concept (data of English)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, vol. 3 (131), pp. 18–21 (in Russian).

12. Polatovskaya O. S. Freym-stsenariy kak tip kontseptov [A frame as a type of concepts]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, 2013, no. 4 (25), pp. 161–166 (in Russian).
13. Popova S. A. Obraznaya i stsenarnaya sostavlyayushchiye mental'noy struktury 'smekh' v russkoy yazykovoy kartine mira [Image and script components of the mental structure 'laughter' in Russian linguistic world view]. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2015, no. 1, pp. 232–238 (in Russian).
14. Kuznetsova Ya. Yu. Mental'naya struktura 'udacha – neudacha' v russkoy i italiyskoy yazykovykh kartinakh mira [Mental structure 'fortune – misfortune' in Russian and Italian linguistic world view]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University*, 2013, no. 2 (12), pp. 110–119 (in Russian).
15. Romanova E. S., Grebennikov L. R. *Mekhanizmy psikhologicheskoy zashchity: genesis, funktsionirovaniye, diagnostika* [Mechanisms of psychological defense: genesis, functioning, diagnostics]. Mytishchi, Talant Publ., 1996. 144 p. (in Russian).
16. Koteneva A. V. Fenomen psikhologicheskoy zashchity v poemakh Gomera "Illiada" i "Odiseya" [Phenomenon of psychological defense in poems by Homer "Iliad" and "Odyssey"]. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova – Bulletin of KSU named after N. A. Nekrasov*, 2014, no. 20, pp. 31–34 (in Russian).
17. Koteneva A. V. Zashchitnyye mekhanizmy lichnosti i emotsional'naya sfera [Person's defense mechanisms and emotional sphere]. *Vestnik TGU – Tambov University Review*, 2008, issue 9 (65), pp. 270–276 (in Russian).
18. Kedrova N. B. "Ya luchshe tebya": v chem pol'za vysokomeriya? ["I am better than you": what is the benefit of arrogance?] (in Russian). URL: <http://www.psychologies.ru/self-knowledge/individuality/ya-luchshe-tebya-v-chem-polza-vysokomeriya> (accessed 17 January 19) .
19. *Slovar' russkogo yazyka v chetyrekh tomakh*. Pod red. A. P. Evgen'yevoy [Dictionary of the Russian language in four volumes. Ed. by A. P. Evgenyeva]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985. (in Russian).
20. Lakoff G., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem*. Per. s angl.; pod red. i s predisl. A. N. Baranova [Metaphors We Live By. Translated from English and with preface by A. N. Baranov]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 256 p. (in Russian).

Konovalevko Yu. V., Novosibirsk State Pedagogical University (ul. Vilyuyskaya, 28, Novosibirsk, Russian Federation, 630126).
E-mail: jf0303@yandex.ru